

Концертом Кэтлин Бэттл и госоркестра в Москве открылся фестиваль

«Триумф»

Независимая-2003-4
с. 8

Когда обладатели премии – личности такого масштаба, как Наталия Гутман и Виктор Третьяков, гостем на фестивале должна быть настоящая звезда. Эту роль отдали Кэтлин Бэттл. О ее скверном характере ходят легенды. Даже Джесси Норман, ради которой в консерватории построили лифт, душ и еще бог знает что, даже она – ангел кротости по сравнению с Бэттл.

Рассказывают, что, уже подлетая к Москве, Бэттл подралась в самолете, затем поругалась в гостинице со всеми, с кем только встретилась, начиная от горничной, заканчивая менеджерами, затем, купив в магазине банку икры и обнаружив в другом такую же – дешевле, пыталась первую вернуть обратно со страшным скандалом. Но приме можно простить все. Прима по определению должна быть капризна.

но, что билеты куплены не зря. Увидели живую легенду. К огромному сожалению, очень быстро выяснилось, что умение гениально вести себя на сцене – главный из талантов 55-летней звезды. Ее и сейчас приятного серебристого тембра сопрано напрочь утратило силу. Верхние ноты Бэттл не брала, как бывает у молодых певиц. Раньше она делала это блестяще... В технически трудных местах она замедляла темп и значительно понижала громкость, осторожничая, чтобы не «дать петуха». Конечно, профессионализм ее несомненен. Она помнит, как что надо делать. Но она уже не может делать так. Слушать Кэтлин Бэттл сейчас – не нужно. Очень обидно лишаться легенд. Замечательная когда-то Церлина в Моцарте, незабываемая Клеопатра в Генделе, похоже, пережила свой голос. Правда, гениальная Бэттл с диска Хэрби Хэнкока – и сейчас в замечательной форме. Бэттл – одна из немногих академических певиц, свободно чувствующая себя в джазе, что она и продемон-

Кэтлин Бэттл – звезда прошлого.

Триумф прошлого

Умение вести себя на сцене – главный талант 55-летней звезды. С голосом проблемы

В консерватории Бэттл устроила шоу из всего. Даже из выхода на сцену, сильно на нее опоздав. Пауза растянулась настолько, что можно было уже вполне ожидать известия об отмене концерта. Никто бы, наверное, не удивился, узнав, к примеру, что Бэттл поругалась с гардеробщицей, охранником, буфетчицей, осветителем (в зависимости от того, кто попался ей на пути) и теперь в ярости покидает консерваторию. Однако не прошло и двадцати минут, как Бэттл, величаво покачивая плечами в золотой шали, вышла-таки на сцену.

Первым ее номером в программе значилась ария Джульетты из оперы Беллини «Капулетти и Монтеки». На протяжении довольно длинного оркестрового вступления Бэттл мастерски демонстрировала публике чудеса драматического искусства, в зависимости от изменений характера музыки разводя руки в стороны или сводя их на груди. Также, наверное, имея в виду трепетность девичьей природы и пылкость чувств, Бэттл довольно активно вздымала пышную грудь и шумно дышала. В принципе петь ей уже не надо было. И так стало понят-

стрировала, в заключение концерта исполнив на бис несколько спиритчуэлсов. Голос ее летел, и хотя в этом не было особенного откровения, слушать ее было приятно. Чего не скажешь о ней же в моцартовском «Exsultate, Jubilate». Мало того что прима была откровенно слаба технически, она еще и умудрилась на такт опередить оркестр. По невыясненным причинам дирижер Марк Горенштейн отказался «ловить» солистку, и в результате оркестр и голос музицировали в принципиально разных темпах. Об оркестре хочется сказать особо. Маленькая ночная серенада Моцарта, к примеру, была сыграна в таком темпе и настроении, что ее можно было легко представить себе в качестве музыкального фона для советских физкультурниц на параде. После Гаука, Рахлина, Светланова, Синайского (о вкусах не спорят, но все они – дирижеры с большой буквы) Горенштейн выглядит за этим пультом не на своем месте. И если в случае с Бэттл можно было простить ей многое хотя бы за счет блистательного прошлого, то главного дирижера госоркестра именно по той же причине простить труднее. ■